

Джинсомания

Автор:

Ант Скаландис

Джинсомания

Ант Скаландис

Ненормальная планета

Рассказ из авторского сборника "Ненормальная планета"

Ант Скаландис

Джинсомания

– А знаете, что я предлагаю? – сказал Разгонов, обращаясь сразу ко всем, кто его слушал, стоя в длиннющей очереди к дверям магазина. – Я предлагаю государственную спекуляцию.

– То есть в каком это смысле? – спросил молодой, но лысеющий мужчина, поправляя очки на небольшом вздернутом носу и морща лоб. Должно быть, он его очень часто морщил, и кожа от этого стала вскладку.

– А вот в каком, – начал объяснять Разгонов. – Со спекуляцией нельзя бороться так же, как с воровством или бандитизмом. Спекуляция – это преступление, при котором нет потерпевшего. Если, конечно, говорить не о надувательстве, а о «честной» спекуляции, спекуляции с открытыми картами. Ведь покупатель тоже доволен сделкой и, естественно, будет покрывать спекулянта. А значит, есть лишь один метод. Государство должно взять спекуляцию в свои руки. Выброси в книжные магазины сборники фантастики по десять-пятнадцать рублей, детективы, популярную классику, библиотеку приключений, зарубежный роман –

по двадцать, по двадцать пять, по сорок рублей, а Булгакова – так и по полсотни – ведь тихо станет на Кузнецком, пусто, как в праздничный вечер. Выброси во все универмаги кроссовки по восемьдесят рублей, японские куртки по триста, джинсы по двести, ботинки и туфли модные по сто рублей, ну, что там еще... – и тихо станет в Малаховке. И нечего станет делать спекулянтам. Ну, разве я не прав?

– Так это же принцип свободного рынка, принцип капиталистической экономики, – солидно заметил хорошо одетый бородач с ироничным взглядом глубоко посаженных глаз. – Для социализма этот принцип не подходит.

– Но я же не на хлеб предлагаю цены поднимать, – обиделся Разгонов, – а на предметы роскоши, да и не роскоши даже, а на предметы дефицита, и дефицита, по большей части, неоправданного.

– Дело не в этом, – вмешался лысеющий молодой человек с морщинистым лбом. – Принципы свободного рынка, социалистическая экономика – это все отвлеченные понятия, а вы попробуйте порассуждать практически. Подумайте, так ли уж многие покупают дефицит у спекулянтов. Ну вот хотя бы те же джинсы, за которыми мы с вами стоим, все ли покупают их за сто пятьдесят-двести рублей. Подумайте, какому-нибудь директору гастронома нужно переплачивать за штаны, если директор универмага в лучших друзьях у него ходит? Так ведь они взвоют, эти директора гастрономов, когда вы госцену на джинсы поднимете...

...Отдаленный неясный гул, напоминающий шум прибоя, накатил из-за площади, а спустя минуту в холодном воздухе между низким серым небом и черным от воды асфальтом зависли яростные проклятья, выкрики лозунгов, вопли протеста, песни и топот шагов. Толпа вступила на площадь. Это вышли на демонстрацию директора гастрономов. Они несли в руках большие кровоточащие куски сырого мяса и транспаранты: «Наши сердца обливаются кровью, как это мясо!» «Нет – дорогим джинсам! Да – джинсам дешевым!» «Даешь джинсы по цене мяса: американские – два рубля за килограмм, неамериканским – рубль девяносто за килограмм!» За директорами шли товароведы, кассиры и мясники в прорезиненных, обагренных кровью фартуках. Некоторые держали в окровавленных волосатых ручищах огромные топоры. Иногда на топорах болтались джинсы, презренные, обреченные на смерть джинсы за двести рублей по госцене. Следом за мясниками шли директора

мебельных магазинов с одеревенелыми лицами, и директора магазинов «Хрусталь» со стеклянными от ужаса глазами, и бледные до белизны мелованной бумаги директора магазинов книжных, а директора магазинов «Свет» смотрели наэлектризованными взглядами, и их красные от ярости лица, казалось, светились в этот хмурый день, как лампы в фотолаборатории. Шли ювелиры, на щеках которых сверкали бриллиантами слезы. Шли директора овощных баз, бережно завернув в дорогостоящие джинсы большие, чистые, белые кочаны капусты. «Не будет джинсов – не будет капусты!» – провозглашали они. Завершали шествие директора универмагов. Директора универмагов шли молча, понуро опустив очи долу, но их огромный плакат был виден издалека: «Прекратите грабеж! Подумайте о наших детях!»

Демонстрация вышла на площадь...

Было такое впечатление, что очередь совсем не движется, хотя от дверей то и дело отходили счастливые обладатели полиэтиленовых пакетов с продукцией итальянской фирмы «Риорда». На ладони у Разгонова значился синий номер 529. Внезапно по очереди прокатился шум. Девушка в красной кофточке объявила, что синие номера недействительны, и во избежание путаницы все теперь должны занимать места в соответствии с номерами зелеными. Обделенные зелеными номерами обиженно загудели. Девушка пошла вдоль очереди с зеленой ручкой. К ней поворачивались с протянутыми руками, как к благодетельнице или святой. Разгонов забеспокоился, как бы эта «зеленая реформа» не отбросила его еще человек на десять назад.

– Все это ерунда, – вмешался в разговор длинный прыщавый парень с неопрятной копной пегих волос. – Не надо никаких государственных спекуляций. Скоро весь этот джинсовый психоз кончится сам собою. Скоро джинсы будут повсюду и даже начнут дешеветь. Уж сейчас, заметьте, с джинсами стало гораздо легче.

– Но это только в Москве, – возразила симпатичная черноглазая девчушка с зеленым номером на ладони, – а в других городах ничуть не лучше.

– Лиха беда начало, – говорил длинный, – я вас уверяю, скоро джинсов будет полно.

– Скоро джинсы будут расти на деревьях, – съязвил лысеющий очкарик.

...Джинсы росли на деревьях. Была осень, и порывы ветра, безжалостно налетевшего откуда-то с севера, обрывали с качающихся веток пристегнутые к ним кнопками штаны и гнали по мокрым дорожкам парка. Джинсы цеплялись за кусты, повисали на нижних ветвях, покрывали собою закрывшиеся до весны киоски, лавочки и урны, забивали решетки сточных колодцев, и дворники сгребали их по утрам в большие грязные кучи, чтобы переправить потом в унылые серые контейнеры мусоросборника. Грустные полуоблетевшие деревья «Джордане» блестели в тумане хромированными пластиночками своей коры; печальные по осени деревца «Монтана» переливались золотыми бляшками; сверкали пятиконечными звездами деревья «Голден стар»; величаво стояли упрямо синеющие гиганты «Лэвис», они облетали позже всех; радовали глаз разноцветьем убранства деревья «Ренглер»; ветви совсем уже голых деревьев «Кит Карсон», «Авис», «Милтонс» сплетались в надписи: «Стирать отдельно от других вещей», «Хлопок – 100%», «Во время стирки происходит естественная линька»... Мятые, слегка вытертые джинсы «Элтон» прибило ветром к ногам Разгонова. А над головой его влажно шелестели тяжелые от дождя штанины на ветках дерева «Тэксас». «Что может быть прекраснее осенних падающих джинсов?» – подумал Разгонов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/skalandis_ant/dzhinsomaniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)